

Кьяра, дочь Марчелло

Мишель БАЙЕН

В кино Кьяра Мастроянни однажды погибла от руки собственного отца Марчелло в фильме "Три жизни и одна смерть". "Очевидно, психоаналитикам будет над чем поработать, — смеясь, говорит она по этому поводу. — Но мне нечего им сказать. Это просто кино".

Сегодня, после нескольких лет пребывания в тени своего знаменитого отца и не менее знаменитой матери Катрин Денев, Кьяра нашла свою нишу в кино: нынче ее считают одной из самых экстравагантных и эксцентричных европейских актрис. Сама она называет этот тип ролей "рок-н-ролльными". "Я люблю, чтобы девочки были в стиле Элвиса, а парни — в духе Марианны Фейтфул."

Недавно 24-летняя актриса впервые снялась за океаном: она приняла участие в новой ленте Грегга Араки "Нигде" (Nowhere). Про обстановку на съемочной площадке нового лидера независимо-гомосексуального американского кино США она рассказывает с юмором: "Я думала — Америка, могущественные студии, лимузины, съемочные площадки с кондиционерами! Наконец-то у меня начинается шикарная жизнь. Ага — черта с два! Съемки проходили в каком-то полупраздничавшемся гараже, декорации были готовы всего за несколько минут до команды "мотор!", все время что-то не вовремя случалось. Одним словом, все как у нас, в старушке Европе!"

Что же за роль была у Кьяры?

"Я толком не поняла. Какая-то истязательница мужчин в латексовой юбке. Мне быстро надоело. Мне вообще все очень быстро надоедает. Это остатки детства, когда хотелось всего, что проходит быстро. Наверное, жизнь меня сильно испортила..."

Дочь двух знаменитостей, Кьяра оказалась не толь-

ко испорченным, но и мудрым ребенком. Она сознательно снималась не только в компании с прославленной мамой и прославленным папой, но и в фильмах, не имеющих никакого отношения к родителям. У Кьяры нет актерского образования: "Режиссеры сильно рискуют, когда меня приглашают, но мы как-то ухитряемся выкрутиться".

Осенью 1996 года она поразила французов в новом триллере Бенуа Коэна "Женщина-хамелеон" (Cameleon). Поначалу режиссер видел в главной роли 35-летнюю актрису с сильной склонностью к психопатологии. Но пришла Кьяра и великолепно сыграла на пробах роль Леа, которая совершила убийство и теперь не может избавиться от кошмаров, пронизавших всю ее жизнь. Первая главная роль Кьяры наверняка надолго запомнится благодаря удивительному сочетанию обычного и символического в фигуре неприкаянной и потерянной Леа.

"Мы играем не в реальных шлюх и полицейских, а в их жанровые типы, — говорит актриса. — Если бы мы снимали фантастический фильм о марсианах, нас никто не стал бы упрекать в том, что у них гребешок на голове. В полицейских фильмах мне нравятся только те персонажи, которые убивают. Не потому, что кадры убийств выглядят эффектно, а потому, что это, как правило, совершенно чокнутые люди. Такие персонажи меня очаровывают."

Кьяра признается, что мечтает играть сильных женщин, героинь, в которых присутствует мужское измерение. "Если я говорю, что мне нравятся мужественные женщины, пресса обычно все переворачивает и пишет, что я хочу играть мужиков в женском обличье! Но я действительно не люблю всех этих хорошеньких кукол, которые были так модны в 80-е годы. Мне надоело искать темные стороны в светлых личностях. Я хочу искать светлые стороны в темных личностях. Играть шлюх, убийц или убитых. Меня часто спрашивают, не боюсь ли я таких ролей. Но поверьте мне, мои персонажи на меня не влияют. Только общение с реальными людьми может изменить человека."

ПАРИЖ.